

В. С. ЩЕРБАКОВА

РАСКОПКИ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ КОМПЛЕКСОВ У ПОСЕЛКА ЗАРЯ СВОБОДЫ НА ТРАССЕ СТРОИТЕЛЬСТВА ШОССЕ СИМФЕРОПОЛЬ — СЕВАСТОПОЛЬ

Охранные раскопки в 1973 г. у поселка Заря Свободы (Поворотное) проводились экспедицией Херсонесского музея.

Обнаруженный материал весьма фрагментирован, но представляет несомненный интерес, так как вместе с результатами раскопок 1974 г. позволяет говорить о существовании здесь долговременного поселения VII—XIV вв.

Между 15 и 14 пикетами обнаружены 14 очагов, расположенных вдоль строящейся дороги (см. с. 10, рис. 1. 1—14). Все они углублены в материк, в плане круглые с сырцовым подом. Очаг № 2 поверх сырцового пода имел обкладку из кусков красноглиняного пифоса. Очаги расположены цепью на расстоянии не свыше 15 м. Вероятно, все очаги были обложены камнями, но сохранились остатки камней лишь вокруг очага № 2. Диаметр очагов 1,00—1,10 м, максимальная сохранившаяся толщина зольного слоя 0,08—0,10 м. В 1—1,5 м от каждого очага прослежено скопление золы и углей. Находок в этих зольниках не было. Очаги расположены за крепидной стенкой под террасой, т. е., очевидно, за пределами поселения, так как ниже их никаких построек не обнаружено.

В 20 м к северо-востоку от пикета № 15 было вскрыто естественное углубление в материке, заполненное золистой землей, костями животных, обломками керамики, раковинами моллюсков (см. рис. 1 на с. 10).

Вторая свалка, оставшаяся нераскопанной, разрезана трассой дороги в 12 м к северу от первой. Она тоже представляла собой естественную неглубокую впадину материка, заполненную бытовым мусором и обломками раннесредневековой керамики. Наиболее выразительная находка в этой свалке — обломок горла красноглиняной короткогорлой амфоры с яйцевидным туловом (рис. 1). Такие сосуды А. Л. Якобсон определяет как амфоры верхнесалтовского типа и датирует VII—VIII вв.¹

Керамический материал первой свалки делится на две группы: кухонная керамика и тара. Кухонная посуда состоит из гончарной и лепной. Она изготовлена из серой глины. Четыре черепка имеют орнамент под венчиком в виде волнистой линии. Тара представлена крупными ойнохоевидными кувшинами с плоским дном и амфорами.

Ойнохоевидные кувшины из красной и серой глины, тонкостенные, хорошо обожженные, ручка плоская. На одиннадцати фрагментах имеется роспись белой краской в виде сочетания прямых и волнистых линий по плечикам и верхней части тулова. Судя по диаметру горла, ве-

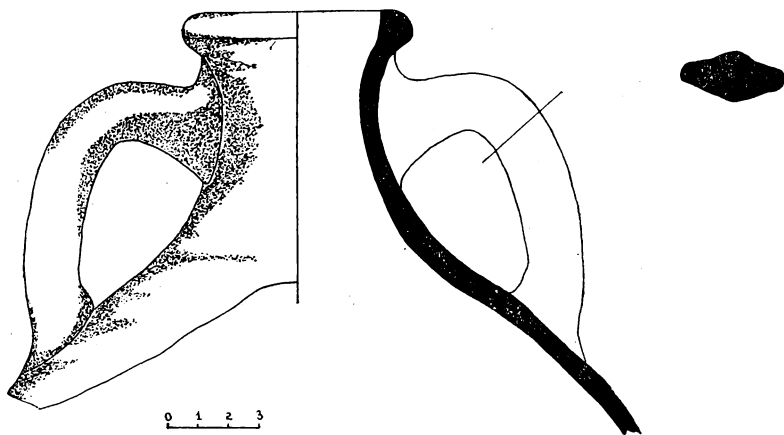

Рис. 1. Фрагмент горла амфоры.

личине ручек и некоторым другим признакам, кувшины крупные, до 0,4 м высотой (рис. 2). Найдено 164 фрагмента таких кувшинов. Это приблизительно третья часть всей керамики или немного меньше поло-

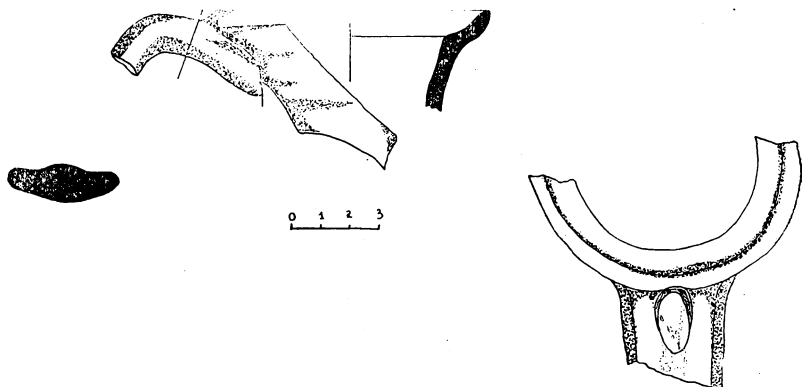

Рис. 2. Фрагмент горла кувшина.

вины тары. Ойнохои подобного типа найдены при раскопках Баклинского могильника; датируются они VII—VIII вв.²

Амфоры выполнены из красной глины, небольшие, круглодонные. На десяти фрагментах имеются зоны мелкого рифления в верхней части тулова. Амфоры подобной формы с мелким зональным рифлением обычно датируются VII—IX вв.³ Несколько невыразительных кусков кровельной черепицы позволяют датировать ее этим же временем.

Заслуживает внимания найденный на свалке так называемый «груз» из известняка. Его размеры: высота — 0,6 м, длина — 0,61 м, ширина — 0,42 м. На высоте 0,36 м круглое сквозное отверстие диаметром 0,12 м. Вероятно, это груз из небольшой винодельни.

Обе обнаруженные свалки на слои не разделяются, датируются одним временем. Находились они за пределами раннесредневекового поселения.

Следы построек обнаружены несколько выше по склону холма.

Совместные раскопки Уральского университета и Херсонесского музея 1974 г. выявили, что средневековое поселение здесь продолжало существовать, по крайней мере, до XIV в. Особенно показателен в этом отношении храм, вернее два храма, причем последний, в котором найден материал XIV в., был построен на месте, где располагался более ранний.

Были обнаружены и остатки раннесредневековой и позднесредневековой усадеб.

Непосредственная близость свалок и очагов, а также расположение их за пределами поселения позволяет сделать некоторые выводы. Очевидно, и свалки, и очаги — свидетельство заботы о состоянии поселения. Жители выносили в этот район весь мусор. То, что поддавалось горению, — сжигали, черепки глиняных сосудов, кости, раковины сбрасывали в ямы поблизости.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ А. Л. Якобсон. Средневековые амфоры Северного Причерноморья. — СА, 15, 1951, с. 331—332.

² Е. В. Веймарн, А. П. Смирнов. Сосуд с росписью из могильника у села Скалистое. — КСИА, 100, 1965, с. 102.

³ И. А. Антонови, В. Н. Даниленко, Л. П. Ивашута, В. И. Кадеев, А. И. Романчук. Средневековые амфоры Херсонеса. — В сб.: АДСВ, вып. 7. Свердловск, 1971, с. 88—89; Г. Кузманов. Типология и хронология на ранневизантийские амфоры (IV—VI вв.) — «Археология». София, 1973, кн. 1, обр. 1